

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И
ПОДРОСТКОВ ИМЕНИ Г. Е. СУХАРЕВОЙ

VI ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

СУХАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ:
ЭФФЕКТИВНАЯ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ СРЕДА**

22-23 июня 2023 г.

Сборник статей

Под общей редакцией кандидата медицинских наук
А. Я. Басовой

Москва
2023

Особенности критических ситуаций в жизненных сценариях подростков

Агеенкова Е.К., Гребень Н.Ф.

Академия последипломного образования, Минск, Республика Беларусь

Республиканский научно-практический центр психического здоровья, Минск, Республика Беларусь

В последнее время в научных публикациях, посвященных проблемам детства, отмечается рост психических расстройств в подростковом возрасте. Так, по данным ВОЗ, доля детей с проблемами психического здоровья составляет примерно 20%, а проведенные в Европе специальные исследования дают оценки в пределах 14–23%. В США четверть подростков имеют нарушения психического здоровья, среди которых лидируют тревожные расстройства. По данным В. А. Розанова, среди российских подростков отмечается высокий процент тревоги и депрессии: 32% детей имеют субпороговую и 5,8% – отчетливую тревогу и 29% детей – субпороговую и 10,5% – отчетливую депрессию. Согласно статистическим данным, в Беларуси за период 2018–2022 г.г., среди подростков 15–17 лет отмечен рост первичной заболеваемости депрессивными расстройствами, рост количества парасуицидов.

В исследовании была осуществлена попытка определить личностные факторы, обуславливающие депрессивные состояния подростков, которые, в свою очередь, могут стать причиной их аутоагрессивного поведения.

Наше исследование основано, во-первых, на теоретических позициях Ф.Е. Василюка, который писал, что категориальное поле «критических жизненных ситуаций» (стресс, фрустрация, конфликт и кризис) определяется специфическим характером «состояния невозможности», в котором оказалась жизнедеятельность субъекта (Ф.Е. Василюк, 1984).

Такого же мнения придерживается и Э.С. Шнейдман, автор известной монографии «Душа самоубийцы». Им были сформулированы десять общих характеристик самоубийства,

среди которых наиболее существенным являются: «невыносимая психическая душевная боль», «фрустрированные психологические потребности», «безнадежность-беспомощность», «соответствие общему жизненному стилю поведения». Причем последняя характеристика может иметь значение только как рассмотренная в «контексте целостной жизни» (Э.С. Шнейдман, 2001).

Смысловые критерии «критических жизненных ситуаций», в которых могут иметь место «состояние невозможности» или «невыносимая психическая душевная боль», стали основой для анализа жизненных сценариев подростков, спроецированных на персонажей проекции их персональных сказок. Методология исследования опирается на представления о жизненных сценариях и других аналогичных понятиях в работах Э. Берна, А. Адлера, Л. Бинсвангера и др., а также на возможность их выявления методом сценарного анализа персональных (авторских) сказок, что было предложено рядом авторов, например, Э. Берном и его последователями, Х. Дикманном, С.Н. Некрасовым и И.В. Возилкиным, Е.К. Агеенковой и Ю.А. Фондо.

Нами было проанализирована 80 персональных сказок подростков в возрасте 11-17 лет (41 девочка, 39 мальчиков). Первичный анализ позволил выявить следующие темы, которые затронуты в произведениях подростков: «Сказки о трансформации» (8 сказок; 10% от общего количества), «Сказки о смерти» (14; 17,5%), «Сказки про любовь» (4; 5,0%), «Сказки про взаимодействие с внешним миром» (19; 23,75%), «Сказки о волшебном мире, исполнении желаний» (10; 12,5%), «Сказки о дружбе и взаимоотношениях» (16; 20,0%), «Сказки об упорстве в достижении цели» (7; 8,75%), «Сказки о помощи другим» (3; 0,37%).

Анализ показал, что наиболее часто критические ситуации у главных героев сказок (персонажей проекции) встречаются в следующих темах сказок.

«Сказки о смерти» (в 14 сказках из 14; 100%). В данной теме все главные герои переживают травматический опыт осознания конечности жизни. У части из них (2 сказки) у

главных действующих лиц формируются когнитивные копинг-стратегии, связанные с возможностью прожить счастливую жизнь или с верой в реинкарнацию. Однако в большинстве случаев (12 сказок) главные герои или переживают чувство безысходности, или умирают рано.

«Сказки о трансформации» (в 6 сказках из 8; 75,0%). В данном типе сказок травматический опыт главных героев связан с переживанием чувства собственной несостоятельности – у них нет друзей, они не удовлетворены своим поведением, собственной внешностью или стеснительностью. При этом в большинстве случаев все в их жизни меняется к лучшему в результате принятия ими решения по изменению положения (внутренний локус контроля), или из-за изменившихся внешних обстоятельств (внешний локус контроля).

«Сказки про взаимодействие с внешним миром» (в 11 сказках из 19; 57,9%). Травматичные переживания главных героев в данном типе сказок связаны с осознанием несправедливости и жестокости мира, однообразия жизни или с непониманием и подавлением их со стороны взрослых людей. В ряде сказок они признают свое угнетенное состояние и принимают внешние условия, в других случаях они погибают от невыносимых условий. В других случаях имеются варианты поведенческих компенсаций. Например, главный герой становится борцом за справедливость или он отстраняется от «мира людей» и формирует собственную социальную общность. В ряде случаев травматический опыт приводит к формированию компенсаторной картины мира, в которой преследователи понимают свои ошибки и меняют отношение к главному герою или они бывают наказаны судьбой.

«Сказки про любовь» (в 2 сказках из 4; 50%). Травматический опыт главных героев связан с изменой возлюбленного(ой), но в обеих сказках присутствующие компенсаторные мотивы – другая счастливая любовь, судьба наказывает изменника, принятие решения о недоверии.

Таким образом, анализ персональных сказок подростков показывает, что для них самыми наиболее травмирующими жизненными ситуациями являются: осознание конечности

жизни и негативный опыт столкновения с внешним миром и взрослыми людьми. Мир оказывается не таким, каким он представлялся в детских сказках. Принятые ими эмоциональные решения могут спровоцировать или аутоагрессивное поведения, или сформировать негативную картину мира, которая обусловит в дальнейшем невротические формы поведения.